

"Итак, ты хочешь, чтобы я действительно оглушил тебя, или ты сможешь разыграть это представление без реализма?" спросил Гарри, обернувшись к Джеймсу, который все еще стоял у письменного стола и прятал палочку своего коллеги в рукав куртки-бомбера.

"Я могу обойтись без реализма", - жестко ответил Джеймс.

Гарри ухмыльнулся, получив ожидаемый ответ: "Как хочешь".

Под пристальным взглядом Джеймса Гарри пересек комнату и подошел к единственному окну, выходящему в палисадник и на улицу. Он отстегнул полированную защелку и сдвинул левую створку наружу, открыв окно. Опираясь на диван, стоящий под окном, он взобрался на подоконник, свесив одну ногу за пределы дома, а другой упершись в диван. Выглянув в окно и посмотрев на землю этажом ниже, он прикинул самый быстрый и безопасный путь вниз.

"Ты часто вылезаеть из окон второго этажа?" спросил Джеймс, прозвучав чуть ближе, чем раньше.

Гарри откинул голову назад и посмотрел на Джеймса, который сделал несколько шагов к нему. "Не прошло и полугода, как я забрался на Астрономическую башню Хогвартса в темноте. Двенадцатифутовое падение среди бела дня с множеством ручных и ножных креплений - ничто по сравнению с этим".

"Что ты делал - неважно, я не хочу знать". Джеймс показал Гарри, чтобы тот продолжал заниматься своими делами.

"Я бы все равно тебе не сказал". Гарри усмехнулся и вылез из окна, стараясь не зацепить рюкзак за оконную раму. Используя всю свою силу и опыт, он начал спуск. Старый домик из плетня идеально подходил для рук и ног. Опираясь одной рукой на оконную раму, он дотянулся до ближайшего вертикального бруса и стал пробираться вдоль горизонтального бруса, обозначающего начало второго этажа. Как только он ухватился за вертикальный брус, спуск стал очень простым и легким. Меньше чем через минуту он стоял на твердом участке земли под окном.

Гарри бросил взгляд на окно и молча кивнул Джеймсу на прощание, после чего повернулся на месте и направился к садовой калитке с хмурым выражением лица. Спуск вниз дорого ему обошелся. Все тело снова болело, кислая боль жгла вены и терзала нервы. Но как бы то ни было, неважно, есть у него боль или нет, у него не было времени задерживаться здесь. Ему нужно было как можно быстрее отдалиться от домика Поттеров, пока остальные не обнаружили, что он ушел. Контролируя дыхание и применяя Окклюментцию против мучившей его боли, он рванул вперед. Во всяком случае, он пережил и не такое.

Миновав садовую калитку, Гарри повернул направо и направился к центру деревни. С каждым шагом и наблюдением за окружающим миром ему становилось всё яснее, что он больше не находится в том времени и пространстве, которые он познал за последние 23 года своей жизни.

Когда Гарри в последний раз гулял по улицам Годриковой Впадины, вся деревня представляла собой лишь руины и пепел. Резкий запах горелой плоти и всепоглощающий смрад смерти пронизывали жаркий осенний воздух с такой силой, что Гарри потерял свой жалкий завтрак и продолжал опустошать желудок до тех пор, пока в нем не осталось ничего, что могло бы вызвать тошноту. Кислая гниль оставалась на его коже, в волосах, засела в его вкусовых рецепторах и в носу еще несколько дней после этого, как и образы разложившихся тел с почерневшей плотью и братских могил, которые они вырыли, чтобы похоронить мертвых, не

покидали его сознание.

Хотя он уже не в первый раз натыкался на обгоревшие трупы, но такое безнравственное зрелище, как уничтожение целой деревни, сильно его тревожило. Он до сих пор чувствовал, как бескожие, обугленные тела, которые он помогал вытаскивать из разрушений, прижимаются к его собственному телу из плоти и жизни, если он позволял воспоминаниям полностью захватить его. Единственным положительным моментом было то, что деревня, похоже, пострадала от дьявольского огня, а значит, ее жители недолго мучились. Все закончилось бы в считанные секунды. Большинство из них, вероятно, скончались, даже не успев понять, что они и вся их деревня горят заживо.

Отмахнувшись от забытых воспоминаний, Гарри заставил себя сосредоточиться на настоящем и вдохнул полной грудью свежий утренний воздух. Свежий деревенский запах, проникший в нос и заполнивший легкие, вытеснил последние остатки воспоминаний. Насторожившись, он двинулся по дорожке в ровном темпе. У него было слишком много забот, чтобы не беспокоиться о существовании зданий и людей, которые должны были давно исчезнуть в соответствии с тем миром, который он знал как свой собственный.

Твоя миссия ясна, - твердо напомнил себе Гарри. Делай то, что должно быть сделано. Все остальное не имеет значения. Все это временно - сон вне сна.

<http://tl.rulate.ru/book/114338/4421350>